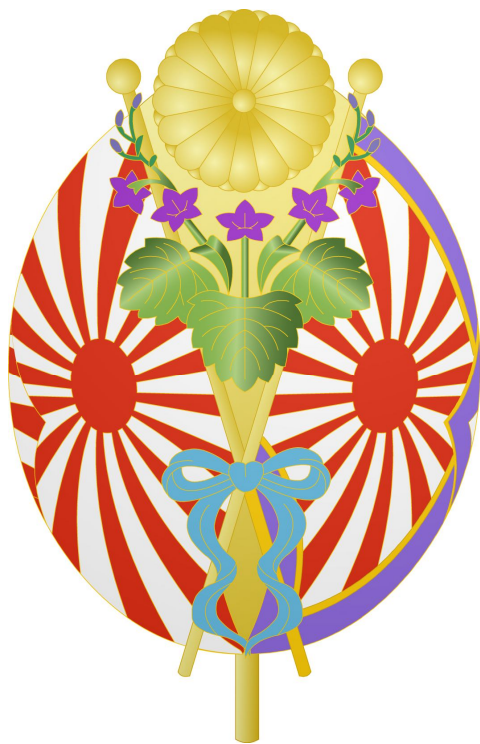

ВОЕННЫЕ БОНЫ ВЕЛИКОЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ.

«Сибирская экспедиция»

За всё время существования русско-японских отношений, а это более 250 лет, Россия ни разу не выставляла свои вооружённые силы на территории Японии...

Почти вся история российско-японских отношений, начиная с японо-китайской войны 1894—1895 гг. и до августа 1945 г., представляла собой период противостояния двух стран, которые как бы соревновались — кто кого переборет. Мирные промежутки то и дело прерывались войнами, вооружёнными «конфликтами» или «инцидентами» (русско-японская война 1904—1905 гг., «сибирская экспедиция» Японии в 1918—1922 гг., военные действия на озере Хасан в 1938 г. и на Халхин-Голе в мае—августе 1939 г.).

Особняком стоит «золотое десятилетие» 1907—1917 гг., сблизившее Японию и Россию по причине совпадения взаимных интересов.

Вскоре после войны Россия стремилась наладить мирные отношения с Японией, заключив в правление императора Муцухито последовательно три мирных договора. Падение царизма и грянувшая вслед за тем октябрьская революция поставили на нем крест, и налаживание отношений нашей страны с Японией пришлось начинать сызнова...

Сибирская экспедиция 1918—1919 годов — «Сибэриа сюппэй»¹ была непопулярной среди наиболее консервативных элементов правительства. Эта военная компания стоила многих человеческих жизней и огромных средств, но не принесла ожидаемых материальных выгод. Ее значение состояло в том, что впервые за самостоятельной военной группировкой в правительстве открыто признавалась полнота власти в вопросах внешней политики...

В конце 1917 г. Япония обратилась к странам Антанты с предложением послать японские войска в Сибирь «для защиты интересов держав». Англичане и французы были готовы пойти на это, однако правительство США, испытывавшее глубокое недоверие к Японии и само стремившееся возглавить интервенцию, настояло на вторжении соединёнными силами.

12 января 1918 г. на рейде Владивостока появился японский броненосец «Ивами». Через два дня в бухту Золотой Рог вошли японский крейсер «Асахи» и английский крейсер «Суффолк». Японский консул во Владивостоке поспешил заверить местные власти, что военные корабли прибыли для защиты проживающих там японских подданных. Необходимость же такой защиты была доказана довольно быстро: 4 апреля во Владивостоке неизвестными лицами были убиты два японца — служащие местного отделения одной из японских фирм. Уже на следующее утро во Владивостоке высадился японский военный десант...

Так началась открытая военная интервенция на Дальнем Востоке.

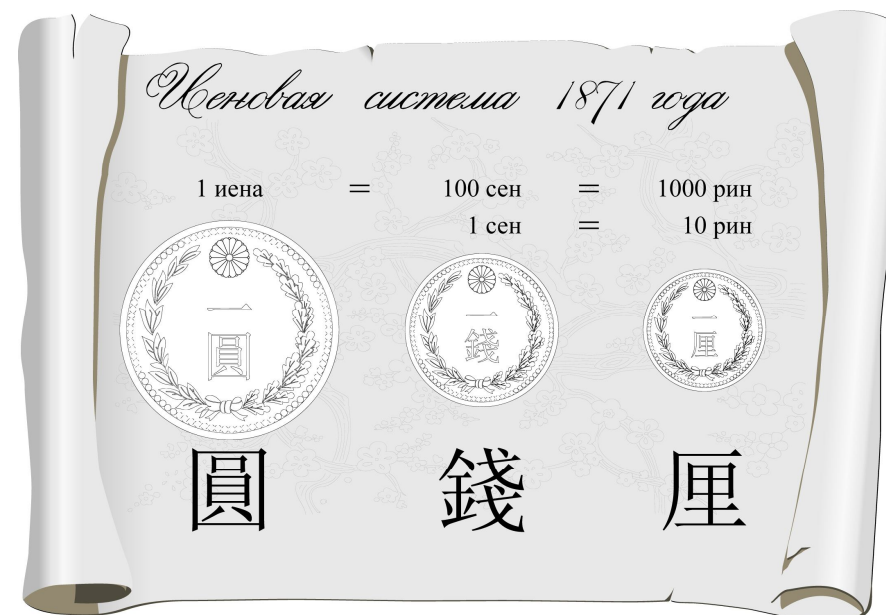

Военные боны «Сибирской экспедиции» 7-го года эры Тайсё выпускались по образцу первых общенациональных японских казначейских знаков образца 1872 года.

История японской денежной единицы — иены вела свой отсчет с 1871 года. После Реставрации Мэйдзи (или, как она часто называется, революции) в 1868 г. японская монархия в своей внешней стороне отказалась от традиций, некогда заимствованных из Китая времен династии Тан (VII—X вв. н.э.), и в целом перешла к традициям, заимствованным из Европы тех лет.

В 1871 году императорское правительство вплотную приступило к унификации денежной системы страны — пришлось заново создавать финансовую систему империи по западному образцу.

Правительство Мэйдзи ввело десятичную систему национальной валюты: одна сотая *иены* называлась *сен*², одна тысячная — *рин*³. Свое название японская валюта получила столь же просто, как и в Китае: «эн»⁴ — форма прочтения по-японски китайского иероглифа *юань*, что означает «круглая». Названия разменных монет также были аналогичны китайским иероглифам: «*сянь*» (*сен*) и «*ли*» (*рин*).

В то время как монеты чеканились на созданном для этого монетном дворе в Осаке, оснащённом новейшим импортным оборудованием, государственные бумажные дензнаки *синсикэйсацу* («новые бумажные деньги») отпечатаны были в Германии по заказу правительства Мэйдзи фирмой «Dondorf & Naumann» во Франкфурте-на-Майне. Под бдительным надзором *Сакуро Ядзима* (Sakuro Yajima), специально командированного министерством финансов во Франкфурт на Майне, типография «Dondorf & Naumann» печатала их с 1872 по 1874 годы.

Рисунки на всех номиналах «денег Мэйдзи» были одинаковыми — сверху пара стилизованных птиц, внизу — два дракона.

Как ошибочно указывается в некоторых источниках, на денежных знаках изображены были петушки *онагадори*. Японский длиннохвостый петух («о» — «хвост», «нага» — «длинный», «дори» — «домашняя птица») и впрямь отличается исключительной длиной хвостового оперения: у иных птиц хвост достигает 10 метров. Изначально эти величавые птицы украшали дворы синтоистских святилищ. Ведь, согласно синтоистскому мифу, обиженную богиню Солнца Аматэрасу пытались выманить из пещеры пением петухов...

Но изображенные на знаках птицы куда как больше напоминают стилизованных павлинов и рисунки эти были куда как более символичны. Для японцев это птицы *Хоо* — волшебные фениксы.

Согласно китайской «Книге ритуалов», царственная птица Фэн-хуан, рожденная в красной пещере — одно из четырех священных существ. Солнечный символ и император всех птиц, фэнхуан в западноевропейской и русской литературе обычно переводится как птица феникс. Волшебная птица является воплощением добродетели и красоты, представлявшим из себя слияние мужского и женского начал.

鳳凰

хо «феникс» о

Подобно дракону, фэнхуан состоял из разных элементов, представляющих весь космос. Так, согласно словарю «Шо вэнь» («Толкование знаков»), китайский «феникс» имел голову золотого фазана, клюв ласточки, тело утки-мандаринки, оперение павлина и ноги журавля. Его крылья — ветер, его ноги — земля, он пятицветен, что символизировало пять добродетелей: «Его цвет радует глаз, его гребень выражает праведность, его язык искренен, его голос выводит мелодию, его ухо наслаждается музыкой, его сердце соблюдает правила, в его груди — сокровища словесности, его шпоры обладают мощью против нарушающих закон...». Появление феникса считалось в высшей степени благоприятным знаком, знаменуя мир, процветание, благодетельное правление или предсказывая появление великого мудреца. Пара фениксов — символ императора и мудреца.

Чуть ниже четы волшебных птиц, на

Два иероглифа в названии (фэн-хуан или хо-о по-японски) отражают двойную природу чудесной птицы. Если это самец (фэн), то это солнечное начало, огненная птица. В женской ипостаси (хуан) феникс означает красоту, тонкость чувств и мир, женственное, лунное начало.

денежных знаках изображалась пара созерцавших друг друга драконов. Ранние китайские мифы описывали дракона как чудовище с рыбьей чешуей и длинными усами. Со временем стали появляться и другие черты: рога оленя, грива лошади, когти орла... Другими словами, со временем ему приписывалось все больше и больше черт других животных, пока он не стал тем драконом, которого мы знаем сегодня.

Драконы (рю) — самые сильные и могущественные существа на Земле, после богов. Очень красивые существа, наделенные огромными знаниями и мудростью. Они символизируют богатство, воду и мудрость. В отличие от европейских драконов, их тела длинные и тонкие, они лишены крыльев, а голова похожа на голову лошади с огромными усами и без ушей, с двумя рогами. Драконы обожают играть с облаками и вызвать ливни и ураганы. Они славятся своими богатствами и щедростью. Драконы обожают жемчуг, и ради редкой жемчужины готовы на многое...

О китайском драконе было много сказано, но стоит дополнить. Они занимают центральное место в китайской мифологии. Дракон в Поднебесной, был, как правило, существом добрым, благодатным, милостивым к людям. Среди многих титулов императора наиболее почетным был «живой дракон». Императорский трон именовался «драконьим престолом».

Изображенный вместе с драконом как символом императора, феникс по традиции становился чисто женским символом и означал императрицу, а вместе они — оба аспекта императорской власти.

В классической китайской литературе дракон и феникс служили сравнениями для высоконравственных и талантливых людей, а также символами гармонии в супружестве. Дракон и Феникс (лун-фэн или рю-хо по-японски) являлись основными мотивами украшений в императорском дворце.

Японцы заимствовали из Китая образы феникса и дракона как символы императорского дома. Каждая деталь в оформлении была глубоко символична и несла особый смысл — символ союза Неба и Земли, императора и императрицы, божественной потенциально-

龍

рю «дракон»

сти, вмещающей в себе все противоположности. Сочетание великой силы, две противоположности, составляющие единое целое...

Эти атрибуты и украсили казначейские *синсихэй-сацу*. Но век «новых бумажных знаков» — «драконов и фениксов» *рю-хоо* 5-го года Мэйдзи оказался, как мы уже знаем, на удивление недолгим.

Тем не менее, спустя десятилетия, первые общегосударственные бумажные знаки послужили образцом для оформления военных выпусков, изготовленных в Токио⁵. В 1895 г. (28 году Мэйдзи) изготовлены были бонны в таэлях⁶ для оккупированных во время японо-китайской войны территорий на Ляодуне (решение Кабинета министров Императорского правительства от 27 ноября 27-го года Мэйдзи).

В 1899 г. (33-м году Мэйдзи) отпечатаны были в схожем оформлении бонны в серебряных иенах для аннексированного Тайваня⁷.

В 37 году эры Мэйдзи бонны выпущены были для территорий, захваченных во время Русско-Японской войны — «войны Солнца и Росы» (*нитиро сэнсо*).

17(30) июля 1912 года сердце 60-летнего императора Муцухито остановилось — на престол взошел его августейший старший сын Ёсихито. Девиз его правления и, соответственно, название эпохи⁸ — «Тайсё» — означал «Великая Справедливость»...

Вскоре после начала Первой мировой войны, в 1914 году (3 год правления императора Тайсё) решением кабинета министров от 17 августа утвержден был выпуск военных бонн для захваченной у Германии колонии в Циндао. Выпущено их было на 11 812 197 иен серебром.

Премьер-министр и Министр финансов Японской империи (9.10.1916—29.09.1918 гг.)
Тэраути Масатакэ
(1852—1919)

18-й премьер-министр Японии, граф и фельдмаршал Тэраути Масатакэ, вот уже два года руководил Правительством империи: с 1916 года он был главою правительства — *найкаку сори дайдын*, что дословно переводится с японского «Премьер-министр Кабинета». Именно по приказу Тэраути японские войска захватили немецкую колонию Циндао и, выполняя союзнические обязательства перед Антантой, участвовали в интервенции в Сибири. В своем кабинете Тэраути совмещал посты премьер-министра, министра иностранных дел и министра финансов.

25 июля 1918 года его кабинет принимает решение о новом выпуске военных бонн: в 2578-м году со дня основания империи, в седьмой год эры «Великой Справедливости» правления 123-го императора страны «Восходящего солнца», подготовлен был новый выпуск военных бонн для обращения на территориях, занятых императорскими войсками во время «Сибирской военной экспедиции» — «*Сибэриа сюппэй*»...

Итак, военные боны 7-го года Тайсё.

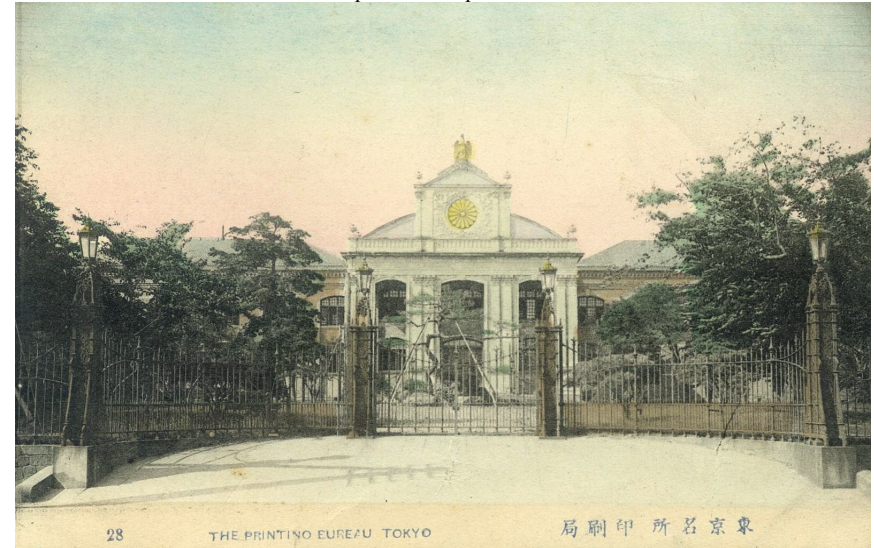
Как мы помним, самые первые правительственные знаки Японии печатались в Германии. После доставки их на острова они проверялись и оприходывались «Департаментом кредитных билетов при Министерстве финансов» («Banknote Annex Office of the Ministry of Finance»). В мае 1874 года в Государственный Совет (*дайдзёкан*) подано было прошение о необходимости построить собственное предприятие для изготовления денежных знаков — в декабре того же года проект был одобрен.

Спустя пару лет, в октябре 1876 года, в Токио было окончено строительство двухэтажного здания из красного кирпича.

В нем разместилось специальное правительственно предприятие: «*Бюро типографского производства Министерства финансов Правительства Великой Японской империи*» (*Дай Ниппон сэйфу окурасё инсацу кёку*) — своего рода, японская «Экспедиция Заготовки Государственных бумаг». В английском переводе это предприятие именовалось «*Printing Bureau of the Imperial Japanese Government*». Иногда, по аналогии с американским предприятием — «*Bureau of Engraving and Printing*». Здесь печатали и японские банкноты для «родных островов» и военные боны...

印刷局

инсацу кёку
«Бюро типографского производства»

Военные боны шести достоинств: в 10, 20, 50 сенов, 1, 5 и 10 иен, отпечатанные токийским «*Окурасё инсацу кёку*», которое в эти годы возглавлял директор Иссэи Цукуда, изготовлены были согласно решению Кабинета министров Императорского Правительства от **25 июля 7-го года Тайсё** (1918 г.), утвердившему предложение Министерства финансов от 19 июля о выпуске.

Все тексты выполнены были китайскими иероглифами, которые по-японски называются «*кандзи*» («китайское письмо») ⁹. В Японии не было своей письменности, пока в VI-м веке буддийские монахи не привезли из Китая священные сутры. В течение последующих веков появился языковой гибрид: к каждому китайском иероглифу добавилось по меньшей мере два разных чтения ¹⁰.

«*Бона, употребляемая для военных нужд*» — гласили четыре, читавшиеся справа налево, иероглифа вверху: «*гунъё сю пё*».

Прихотливый дизайн денежных знаков, разработанный и исполненный в металле

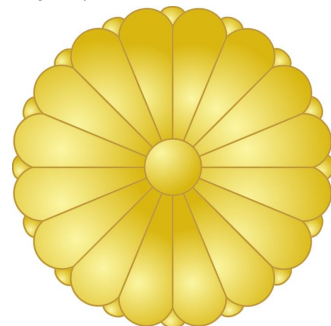
軍用手票

гунъё сю пё
(в соответствии с современным написанием слева направо)

немецкими граверами еще в бытность министром финансов Сигэнобу Окума (Shigenobu Okuma), остался неизменным и тридцать с лишним лет спустя...

Вверху, в обрамлении розеток с архаичными иероглифами, изображен был стилизованный золотистый цветок хризантемы с 16-ю двойными лепестками. Японское название этого символа *кику-ка-мон-сё* (*киккамонсё*) — «гербовая эмблема в виде цветка хризантемы» или *яэ-дзюроку-кику* — «восьмислойная», «махровая» хризантема — эмблема Императорского дома Японии.

Фигура японского императора — *тэнно*, была священной: окутанный мистическим ореолом,

天皇

тэнно

он никогда не становился предметом живописного или словесного изображения.

Испокон веков император не покидал пределов столицы, не путешествовал, не действовал в качестве верховного главнокомандующего во время военных действий. Главная функция *тэнно* — это пребывание во дворце — в сакральном центре синтоизма. Он верховный жрец, ему совершались поклонения как живому божеству, но он обязан был поддерживать ритуальную чистоту и потому не касался мирских дел. Сам факт нахождения его на престоле являлся самой надежной гарантией того, что дела в стране идут как надо...

В основе японского патриотизма лежала преданность Императору — не родине, а личности:

Умру и я,

*И все мои родные, враги, друзья —
Все смертно на земле.*

Но не умрут сама земля, и Небо,

И Неба сын — божественный тэнно...

Титул «*микадо*», под которым император был более известен в Европе, означал «Высокие Врата»¹¹ и являлся названием японского правительства, никогда не применявшимся самими японцами к личности Государя¹².

Император не имел фамилии, поскольку положение правящего дома в Японии было настолько своеобразно и прочно, что никакой фамилии ему попросту не требовалось.

Династия не прерывалась в течение полутора тысяч лет — немудрено, что один из символов долголетия стал эмблемой монарха. Хризантема — цветок, с которым связывались надежды на долгую жизнь...

Девятый месяц в году по лунному календарю и девятый день этого месяца называют «хризантемой». Считается, что сорванные в этот день цветы обладают волшебной силой: возвращают молодость и здоровье. Из осенних цветков и сосновой смолы готовят таинственное средство, употребление которого предохраняет от старости. Настоянное на лепестках хризантемы, оно продляет жизнь до 8000 лет: *хассэннэн* — «многая лета», «вечность»...

Хризантемы пахнут осенью. Их холодный горький аромат говорит о скорой зиме. Но яркие солнечные цветы до первого снега позволяют удержать в саду лето... Карл Линней так и назвал это растение — золотой (хризос) цветок (антемос). И он не был оригинален. Потому что в Японии, откуда эти цветы прибыли в Европу, их называли просто «кику» — «солнце». От солнца, как повествует древняя легенда, произошел и японский народ, ямато, «народ солнца»¹³.

Официально стилизованное изображение цветка хризантемы с 16 лепестками было признано гербом правящего императорского дома в 1869 году приказом правительства Мэйдзи. А в 1871 году был издан указ, закрепивший привилегию императорского дома на использование символа: изображение хризантемы считалось священным, право на него, в частности, на ношение одежды с рисунком 16-лепесткового цветка, принадлежало исключительно членам императорской фамилии.

Конечно же, европейские гербы смотрятся эффектнее, нежели лаконичные японские. Однако ни по дизайну, ни по историческому значению «моны» (так именуют в Японии семейные гербы), не уступают символам Европы. Они проще, но эстетически изящней, утонченнее. Мерилами красоты у японцев служат понятия, которые уходят корнями в древнюю религию синто и буддийскую философию. Все, что неестественно, не может быть красивым. Кроме того, это отсутствие чего-либо вычурного, броского, нарочитого, то есть в представлении японцев вульгарного. Это прелесть обыденного, мудрая воздержанность, красота простоты...

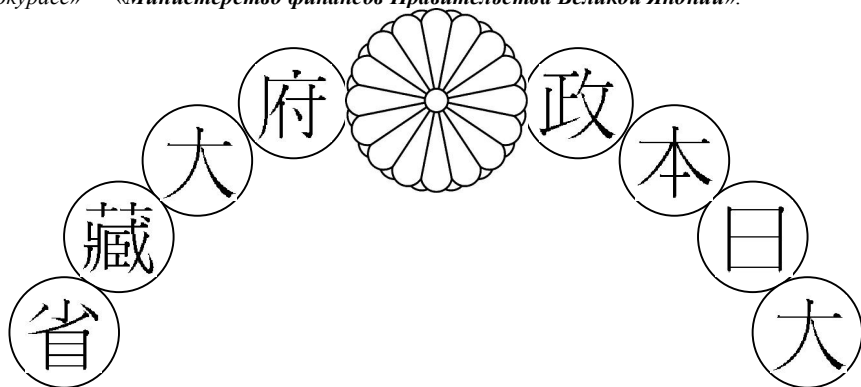
По подсчетам знатоков японской геральдики, существовало всего шесть основных тематических разновидностей *монов*: растения, животные, природные явления, предметы, изготовленные людьми, абстрактные рисунки и иероглифы. Самыми распространенными были изображения цветов, деревьев, листьев... Достаточно было чуть-чуть модифицировать узор, например, добавить пару жилок в рисунке листка растения, лепесток в соцветии, сделать ту или иную черту рисунка шире, и получался новый мон...

В Японии не существовало и не существует по сию пору государственного герба: символ Родины ассоциировался с личным моно Императора...

«Махровая» или «восьмислойная» хризантема на бонах 1918 года венчала богато декорированную рамку в виде орденской цепи из медальонов, что обрамляла драконов и фениксов.

Восемь иероглифов в медальонах вокруг герба, исполненные в изысканной, чрезвычайно прихотливой форме, означали в прочтении справа налево: «дай ниппон сэйфу окурасё» — «*Министерство финансов Правительства Великой Японии*».

Созданное в 1869 году, Министерство финансов империи отвечало не только за финансовую систему страны, бюджет, налоги, работу банков, страхование, акции и государственные обязательства, но также и за международные соглашения. Первоначально на него возложены были широкие полномочия не только в сфере финансов, но и промышленности, торговли, сельского хозяйства, транспорта, связи и местного управления. К 1898 году Министерство приобрело полномочия и структуру, в основном сохранившиеся и по сей день. Состояло оно из секретариата и трех главных бюро. Первое занималось бюджетом, второе — налогами, включая тарифы. Третье — финансовое, под его контролем находились, среди прочего, банковская система и Монетный двор. Кроме того, специальные отделы занимались местными налогами и таможами. Приблизительно в то же время для того, чтобы избежать нажима со стороны политических партий, был принят основополагающий принцип: высшие посты в министерстве, за исключением министра и

парламентского вице-министра, могли занимать только карьерные государственные служащие. Этот принцип остается в силе и поныне.

Здесь стоит сделать еще одно небольшое, но важное, отступление. Дело в том, что в Японии столь серьезное ведомство, как императорское Министерство финансов, обозначалось совершенно иначе, нежели в Китае, откуда были в свое время заимствованы многие государственные атрибуты. В то время как в Цинской империи финансовое министерство именовалось как *дучжибу* («ведомство многих выплат»), *хубу* («ведомство учета хозяйств») или *цайчжэнбу* («финансовое ведомство»), в Японии министерство обозначалось иероглифами, которые по-китайски читались как *дацанишэн* (*окурасё* — по-японски).

Дело в том, что происхождение названия японского министерства напрямую связано с рисом. Не будет преувеличением назвать его не только основой японского быта, но и ключевым фактором формирования национального характера. У риса много разных названий. Рис в поле — *инэ*, черный рис — *гэммай*, белый рис — *хакумай*, сваренный рис — *комэ*, чаще всего *гохан*. Рис — это главное. Все остальное, что культивируется в Японии, не есть основная пища.

История японской цивилизации практически не знала ни охоты, ни скотоводства. Ее истоком явилось поливное земледелие. Точнее говоря — выращивание поливного риса на уступчатых террасах, разбитых по склонам холмов. Создать и поддерживать в порядке такую систему орошения — дело непосильное для одной крестьянской семьи. Здесь требуется совместный труд сельской общины. Присущий японцам дух коллективизма, готовность ставить общее благо выше личных интересов, верность группе, с которой они связали свою трудовую жизнь — все эти черты японской природы коренятся именно в рисоводстве. В феодальные времена крестьяне были вторым сословием. По своему положению в обществе они уступали лишь самураям. Ниже стояли ремесленники, а на последней ступени — торговцы и ростовщики. Сам император поныне почитается первым из земледельцев и каждый год засеивает крохотное поле возле своего дворца, чтобы осенью возблагодарить небо собственноручно выращенным зерном...

В старину от него зависело само существование японцев — рис был не только повседневной и ритуальной едой, но и «валютой» для выплаты налогов и жалования, мерил богатства. В древности племенные вожди хранили его в специальных амбарах, которые назывались *окура*. Посему отнюдь не случайно одно из самых могущественных министерств — финансовое — называлось *окурасё* (дословно — «министерство амбаров»). Иметь много риса всегда было мечтой жителей Японских островов...

В отличие от остальных текстов на денежном знаке (исполненных привычным каллиграфическим стилем *кайсё*), написание восьми иероглифов с названием эмитента столь изощренно архаично, что прочитать их представляет немалую сложность. Подобно тому, как на банкнотах Германии надписи изображались в изысканном псевдоготическом стиле, как в России свои кредитные билеты украшали текстами, подражавшими средневековому церковнославянскому «полууставу», в империи наследников Ямато ссылались на собственный многовековой путь каллиграфической культуры¹⁴. Само название «Ямато» по своему настроению близко к тому, что для русского содержится в имени «Русь»...

Но, вернемся к нашим военным знакам. В центре, под императорским гербом, фон денежного знака выполнен в виде шестнадцати солнечных лучей — еще один узнаваемый символ — с военного флага Империи.

*Асахи но нобору иккой мистэ о исамаси я Нихон но хата ва —
Солнце восходит во всю свою мощь. Какой же он сильный, Японский флаг!*¹⁵

大藏省

окурасё

«*министерство амбаров*»

В первые годы эпохи Мэйдзи это было знамя двух полков Почетного караула Сухопутных войск императорской Японии. Через 15 лет после тогдашнего вручения штандарта его сделали военно-морским символом, который называли «шестнадцати-полосной утренней зарей», хотя эти иероглифы, по-японски читающиеся как *Асахи*, в этом случае следовало читать иначе. У подавляющего большинства иероглифов в Японии минимум два прочтения. В свое время заимствованы были не только иероглифы, но и китайские чтения их, которые японцы приспособили к своей фонетике. Эти «китайские» чтения называются «он» («звучание»). А прочтения иероглифов исконно японскими словами называются «кун» («толкование»). Впрочем, не зря японская письменность считается одною из самых сложных среди применяющихся ныне в мире — еще более столетия назад британский японовед Б.Х. Чемберлен утверждал, что в Японии применяется «самое сложное и неуставившееся письмо, над которым когда-либо ревмя ревел бедный род людской».

旭日

кёкүдзицу
«утренняя заря»

В случае с «утренней зарей» название символа следовало читать по «китайским» чтениям, которые звучали лающе-вызывающе: *Кёкүдзицу*...

По обеим сторонам рамки с сияющим солнцем изображены средневековые геральдические щитки с мелким текстом по грани, выполненным на английском языке: «JAPANESE TREASURY» — «Японское Казначейство». В оконечности этих щитов вписан был весьма характерный и узнаваемый символ — *мандзи*, или повернутая влево свастика. Одно из значений его — иероглиф *ман* (или *бан*) — «десять тысяч». Многим, наверное, знаком клич «Банзай!» — «Да здравствует (десять тысяч лет)!»

В случае с «утренней зарей» название символа следовало читать по «китайским» чтениям, которые звучали лающе-вызывающе: *Кёкүдзицу*...

По обеим сторонам рамки с сияющим солнцем изображены средневековые геральдические щитки с мелким текстом по грани, выполненным на английском языке: «JAPANESE TREASURY» — «Японское Казначейство». В оконечности этих щитов вписан был весьма характерный и узнаваемый символ — *мандзи*, или повернутая влево свастика. Одно из значений его — иероглиф *ман* (или *бан*) — «десять тысяч». Многим, наверное, знаком клич «Банзай!» — «Да здравствует (десять тысяч лет)!»

天皇陛下万歳

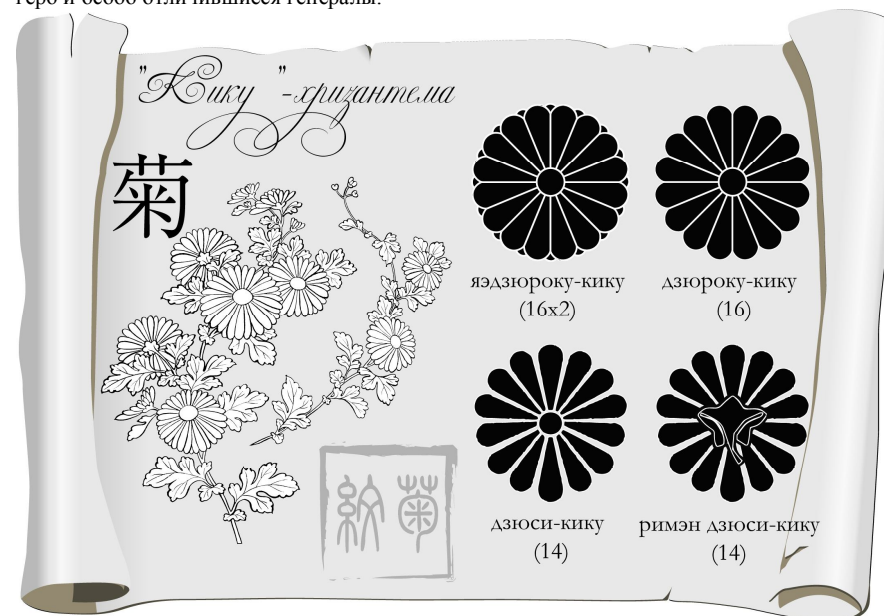
тэнно хэйка банзай

«Да здравствует десять тысяч лет Его Императорское Величество!»

А нижние медальоны цепи украшены были стилизованными цветами хризантем и соцветиями павловнии: *кику* и *кири*, которые также имели свое смысловое значение.

Если на бонах мелких достоинств здесь изображался 11-лепестковый цветок хризантемы, причем показанный с обратной стороны (*римэн дзюитикику*), то на крупных но-

миналах в рисунке использовалось куда как более значимое геральдическое изображение цветка с четырнадцатью лепестками — подобный герб, в виде стилизованной 14-лепестковой хризантемы (*дзюсикику*), имели право использовать члены императорской семьи. С XIV века за особые воинские заслуги удостоивались чести использовать этот герб и особо отличившиеся генералы.

Американский адмирал, служивший в военно-морской разведке, писал в своих мемуарах: «В оживленном предобеденном настроении мы собрались в гостиной. Я заметил, что капитан 3 ранга Дзё, один из помощников Ямагути, сидит у столика, на котором лежал серебряный портсигар с выгравированным на нем гербом императорской фамилии: четырнадцать лепестков хризантемы вокруг кружка, символизирующего восходящее солнце. (Сам император имел герб с шестнадцатью лепестками, а другие члены императорской семьи ограничивались четырнадцатью). Я видел, как его взгляд скользнул по красивому серебряному портсигару и остановился на лепестках. Внезапное напряжение охватило его, он выпрямился в кресле; на его лице не осталось и тени добродушной снисходительности, теперь оно выражало торжественное внимание, почти преданность. Казалось, он не верил своим глазам. Затем, подняв указательный палец, он начал считать лепестки: один, два, три... двенадцать, тринадцать, четырнадцать. Герб императорской фамилии!»

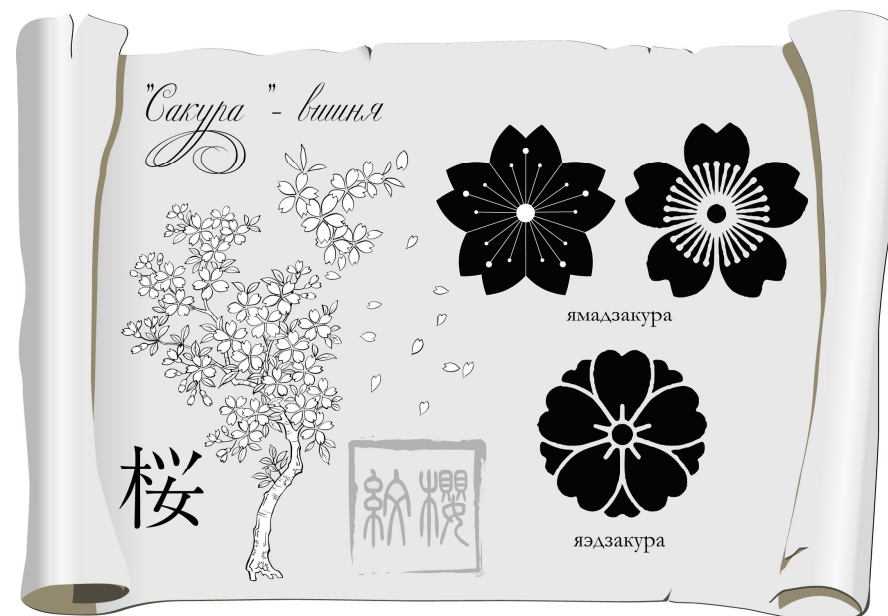
Когда он дошел до четырнадцатого лепестка, на лице его появилось выражение особой торжественности, руки его упали на колени и, сидя в кресле, он глубоко поклонился портсигару»¹⁶...

Не менее значимым символом был и второй цветок. Соцветия павловнии¹⁷ или «кири», расцветающие в мае светло-фиолетовыми цветами, являются символом удачи и блестящего правления. Узор *кири* использовался в обиходе императора, а в конце периода Камакура¹⁸ превратился в герб императорской семьи, второй по значимости после герба хризантемы. Использовать этот мотив в семейных гербах разрешал только сам император. «*Сити-го-сан*» — семь, пять и три — сакрально значимые числа. Личный императорский мон имел в соцветиях 5—7—5 цветков, другой вариант рисунка с 3—5—3 цветками был гербом принцев императорского дома¹⁹.

Последним «цветочным» символом в оформлении бон были десять розеток вокруг печатной рамки с изображениями цветов и бутонов «восьмислойной» или «махровой» сакуры — *яэдзакура* («вишня с удвоенными лепестками»).

Японская культура зиждется на идее брэнности бытия и преходящей природе всего сущего. Живым воплощением этой идеи являются цветы сакуры. На протяжении многих веков этот цветок был самым любимым у обитателей страны Восходящего солнца и стал символом японского характера. Однако эта любовь объясняется не только традиционной привязанностью. «*По красоте и изяществу, на которых и основаны эстетические принципы нашей культуры, с ним не может сравниться никакой другой цветок в мире*», — писал Инадзо Нитобэ (1862—1933 годы) в своей знаменитой книге «Бусидо» («Путь самурая»), вышедшей в свет в 1900 году.

В старину цветки — *яэдзакура* и *ямадзакура* («горная вишня») — были излюбленным сюжетом многих известных художников. «Ханами» — любование цветущей сакурой, — одна из самых известных традиций, которая вошла в список официальных праздников и обрядов. Каждую весну, нежные, всегда недолговечные цветы на голых изогнутых ветвях вишни, после изысканного цветения опадают на землю. Их тут же тщательно сметают — и никаких следов. Красота остается лишь в памяти очевидца...

Перу самого императора Мэйдзи принадлежали строки:

Цветами сакуры на голых ветвях

Любуются люди

*Цветы, скрытые от взгляда, опадают все...*²⁰

Традиционно *сакура* считалась любимым цветком военных: самураи считали, что смерть в бою так же прекрасна, как короткая жизнь цветков сакуры. Изображение их, олицетворявшее стойкость самурайского духа, стало еще более популярным после победы в японо-китайской войне 1894—1895 гг. Со времён Мэйдзи изображение цветка помещалось на головных уборах военных как показатель ранга...

大日本帝國政府

Внутри богато изукрашенной рамки на денежных знаках в центре, в виньette между созерцающими друг друга драконами значилось: «*дайниппон тэйкоку сэйфу*» — «**Правительство Великой Японской империи**».

Японская империя: *Дай-Ниппон Тэйкоку*. «Страна восходящего солнца» — именно под этим именем Япония впервые дала о себе знать западному миру со страниц книги Марко Поло. В главе с описанием «острова Чипингу» путешественник приводил название, которым китайцы обозначали острова, лежащие к востоку от края земли. Слово, которое прозвучало для Марко Поло как *Чипингу*, писалось тремя иероглифами «*жи-бэнь-го*».

На диалектах Южного Китая иероглифы «*жи-бэнь*» произносили как «*я-пон*» (такое звучание и перешло потом в европейские языки), а на самих островах эти символы, означавшие «корень солнца» или «исток дня», читаются двойко. То есть, сочетание *нити* («солнце») ²¹ и «*хон*» («исток»), может читаться и *Нихон*, и *Ниппон*. При этом второй вариант является куда как более возвышенным, поэтичным и торжественным. В современном же языке форма *Ниппон* считается напыщенной, и в разговоре произношение давно стёрлось до *Нихон*...

В самом низу красочного поля военных бон империи Дай-Ниппон, под рисунком изукрашенной рамки, указывалось: *тайсэ сити нэн хакко* — «выпуск 7-го года эры Тайсэ». И уж совсем неразборчиво, 12-ю мелкими знаками внизу узорной рамки обозначено было: «*дайниппон тэйкоку сэйфу инсацу кёку сэйдзо*» — «отпечатано в Бюро типографского производства Правительства Великой Японской империи».

日本
表

ниппон (нихон)
иероглифы, написанные стилями *кайсё* и архаичным *тэнсё*

Вверху поля, в шестиугольной розетке между двух фениксов-хоо, указывалось достоинство денежного знака иероглифами — *кин ити эн* — «**одна иена золотом**».

Кратко, цифрами достоинство знаков (по-японски и

«европейски») повторялось и в четырех розетках по углам рамки. На разменных бонах розетки эти были выполнены в виде стилизованного черепахового панциря с английским текстом «*JAPANESE TREASURY*» («Японское Казначейство») по краю. На крупных же номиналах в иенах — это круглые медальоны, обрамленные 16 лучами. Завершал оформление знаков русский текст, расположенный вертикально по бокам поля: слева — «**Императорское Японское Правительство**»; справа — «**1 Иень Японского Монетою**». Примечательно, что с точки зрения японских переводчиков, готовивших тексты на русском языке, название денежной единицы необходимо было употреблять в мужском роде: «один иен». Именно такая форма указывалась в одном из самых ранних японско-русских словарей — работе одного из ведущих преподавателей-японистов Восточного института во Владивостоке (существовавшего с 1899 г.), Евгения Генриховича Спальвина ²². В соответствии с его системой, то, что сейчас записывается как «*ити эн*» («одна иена»), по тогдашнему обыкновению писалось как «*ици иен*». Ну и, соответственно, «один иен»...

На обороте знаков красным цветом проставлена была типографским способом печать Министерства финансов с изображением императорских гербов «*киккамон-сё*» и «*го-сити-но-кин*».

В тексте печати, выполненном старинным уставным стилем «*большой печати*» (который китайцы называли *чжуань*, а японцы *тэнсё*), четыре иероглифа, читавшиеся сверху вниз и справа налево: «*окура дайджин*», что в буквальном переводе означает «**Министр амбаров**» или «**закромов**»...

大正

тайсё
«**Великая справедливость**»
эра правления императора
Ёсихито

«европейски») повторялось и в четырех розетках по углам рамки. На разменных бонах розетки эти были выполнены в виде стилизованного черепахового панциря с английским текстом «*JAPANESE TREASURY*» («Японское Казначейство») по краю. На крупных же номиналах в иенах — это круглые медальоны, обрамленные 16 лучами.

Завершал оформление знаков русский текст, расположенный вертикально по бокам поля: слева — «**Императорское Японское Правительство**»; справа — «**1 Иень Японского Монетою**». Примечательно, что с точки зрения японских переводчиков, готовивших тексты на русском языке, название денежной единицы необходимо было употреблять в мужском роде: «один иен». Именно такая форма указывалась в одном из самых ранних японско-русских словарей — работе одного из ведущих преподавателей-японистов Восточного института во Владивостоке (существовавшего с 1899 г.), Евгения Генриховича Спальвина ²². В соответствии с его системой, то, что сейчас записывается как «*ити эн*» («одна иена»), по тогдашнему обыкновению писалось как «*ици иен*». Ну и, соответственно, «один иен»...

В центральной виньетке, в обрамлении цветков и бутонов *ямдзакура* («горной вишни»), надпись иероглифами в трех столбцах. На крупных номиналах бон (в иенах) этот текст несколько отличался — расположен он был не в трех столбцах, а в пяти.

大蔵大臣

ōкура дайдзин
«Министр закровов»

Традиционно японцы использовали китайский способ письма — *татэгаки* («вертикальное письмо»): символы шли сверху вниз, а столбцы справа налево. Этот способ по сию пору продолжает широко использоваться в художественной литературе и в газетах. Официально горизонтальное письмо слева направо — *ёкогаки*, было принято лишь в 1959 году²³. А до этого большинство текстов набиралось справа налево.

Впрочем, текст этот не совсем японский. Понятие «гунвэнь» (*добун* по-японски) — «единая письменность», едино-письменные народы: Китай, Корея и Япония...

Текст на обороте военных бон эры Тайсё гласил: *«коно нё ити тосоку кансэй мэн сё кай ниппон цука дзё ю ги дзо хэн дзо хо дзо ваку кю сэнко сися ко о дзюбацу футай»*.

В отличие от выпусков 1905 года, где примерный перевод текстов означал: **«Этот бон немедленно по получении обменивается в сумме, указанной на лицевой стороне на серебряную монету...»**, на новых знаках указывалось:

«Этот бон немедленно по получении обменивается в сумме, указанной на лицевой стороне на японскую / валюту. Изготовление подобно имеющемуся бону поддельных либо использование их в обороте / влечет за собой задержание с суровым наказанием без снисхождения».

Японская валюта того времени — это крепкая устойчивая «золотая иена»²⁴. Становление имперской денежной системы связано было, прежде всего, с именем министра финансов Мацукаты²⁵, чья роль сравнима была с тем, что сделал в России С.Ю. Витте: главным итогом деятельности обоих министров было введение золотого стандарта.

Как и многие государственные деятели эпохи Мэйдзи граф Мацуката был выходцем из княжества Сацума — он родился 25 февраля 1835 г. в префектуре Кагосима. В юности Мацуката принял участие в так называемом «инциденте Тэрадайя» — конфликте между вооруженными силами Сацума и императорской гвардией у Хамагури — ворот императорского дворца. Участвовал он в карательной экспедиции против Тёсю и в движении *кобу-гаттай*²⁶, которое стремилось достичь единства между императорским дворцом и сёгунатом.

В 1866 г. на военном корабле Сацума Мацуката прибыл в Нагасаки для приобретения судна, построенного здесь с помощью иностранцев. В 1869 г. он успешно провел переговоры с английским и французским консулами о продлении торговых соглашений, ранее заключенных с этими странами. После прихода к власти правительства Мэйдзи Мацуката прилагал всевозможные усилия к тому, чтобы отношения с Англией и Францией развивались стабильно и гладко. Мацуката был одним из активных проводников преобразований 1867—1863 г. По рекомендации Окубо Тосимити он был назначен губернатором префектуры Хита (сейчас — префектура Оита) на Кюсю. На этом посту он старался содействовать развитию японской промышленности. В 1878 г. Мацуката в качестве заместителя главы делегации побывал во Франции на выставке. Вернувшись в Японию, он стал заместителем министра внутренних дел, а в 1880 г. — министром. В 1881 г. его перевели в министерство финансов, где он стал инициатором того, что впоследствии получило название «финансовой политики Мацуката».

Реформа, предложенная им, включала в себя сокращение правительственных расходов, введение новых налогов, выпуск конвертируемых банкнот, принятие золотого стандарта и учреждение банка Японии. Эти меры должны были стабилизировать финансовое положение страны. Мацуката участвовал в разработке новой системы подоходного налога, налога на дополнительную земельную собственность и при ведение этих налогов в единую систему. Он проработал министром финансов 10 лет и за это время сформировал новую финансовую систему империи.

6 мая 1891 г. Мацуката Масаёси стал премьер-министром и сформировал свой первый кабинет, который «прославился» вмешательством в парламентские выборы. На пятый день после формирования кабинета в городе Оцу было совершено покушение на наследника русского престола, будущего императора Николая II. Осложнение международной обстановки способствовало падению авторитета правительства и уже на 2-й сессии парламента большинство было за оппозиционными партиями. Правительство спешно распускает парламент. Новые выборы прошли при активном вмешательстве правительства, особенно министра иностранных дел Синагава Ядзиро. На 3-й сессии парламента в мае 1892 г. произошел конфликт между верхней и нижней палатами, так как последняя сократила ассигнования на военные нужды. Внутри кабинета Мацуката возникли разногласия в связи с вопросом о вмешательстве в парламентские выборы, следствием чего была отставка кабинета 8 июля 1892 г. Второй кабинет Мацуката Масаёси сформировал 18 сентября 1896 г. Мацуката продолжил совершенствование финансовой системы. Был установлен паритет японской валюты: 1 иена = 50 американским центам.

Новый кабинет Мацуката подвергался резкой критике за пассивную внешнюю политику. Мацуката 12 января 1898 г. объявил об отставке своего кабинета. В том же году он вновь стал министром финансов — на этом посту он чувствовал себя более уверенно. В 1903 г. Мацуката вошел в Тайный совет. В 1917 г. в кабинете Окума он был министром иностранных дел. Некоторое время Мацуката возглавлял японский Красный Крест. С 1898 г. — он пожизненно *гэиро*. Умер Мацуката 2 июля 1924 г.

В начале 1890-х японские финансы находились в полном расстройстве. Ради спасения ситуации тогдашний министр финансов Масаёси Мацуката готов был на любые шаги. Рассказывают, что в 1890 году министру пришел за милостью к основателю и владельцу торгового дома «Мицубиси сёдзи». Министр попросил магната Яносукэ Ивасаки купить у государства большой пустырь Маруноути в столице империи. Богатый негодник легко

Министр финансов Японской империи (1881—1898 гг.)
Мацуката Масаёси
(1835—1924 гг.)

отдал за него полтора миллиона иен, поясняя друзьям: «Я обнесу его забором из бамбука, запущу тигров и мы станем устраивать там тигровую охоту».

Как бы ни была забавна эта история, но ситуация с финансами в корне изменилась спустя уже несколько лет. В результате победоносной войны с Китаем Япония получила огромную контрибуцию — 38 млн. фунтов стерлингов (230 млн. таэлей или, примерно, 350 млн. иен)²⁷. Именно эти средства и обеспечили успешное введение «золотой» иены — с апреля 1897 года серебряная монета перестала служить базой для японской валюты.

При переходе на золотую валюту, пришлось пойти на девальвацию: золотое содержание иены было понижено вдвое — с 1,5 до 0,75 г. Напомним, что николаевский «золотой» рубль, также введенный в 1897 году, также был легче своего предшественника в 1,5 раза. Зато это была не пустая декларация, а реальное содержание благородного металла. После принятия золотого стандарта и нового закона о выпуске денежных знаков, в Японии были отчеканены золотые монеты в 20, 10 и 5 иен (их называли *син кинка* — «новая монета»). Золотые монеты номиналом в 2 и 1 иену было решено не выпускать, поскольку в рамках нового стандарта (1 иена — 0,75 г золота) они получались слишком уж небольшого размера²⁸. Закон того же года определил номинал новых серебряных монет в 50, 20 и 10 сен, а также никелевых — в 5 сен и бронзовых — в 1 сен и 5 рин²⁹.

Функции агента японского правительства и, своего рода, эмиссионного центра на захваченных территориях, выполнял «Валютный банк Иокогамы».

新金貨

син кинка

«новая золотая монета»

Главный офис Банка в Иокогаме

Созданный в 1880 году специально для финансирования внешней торговли империи, полуправительственный-получастный «Валютный банк Иокогамы» (*Ёкохама Сёкин Гинко*), гораздо более известен под своим английским наименованием: «**Yokohama Specie Bank**»³⁰.

横濱正金銀行

ёкохама сёкин гинко
«Валютный Банк Иокогамы»

Во Владивостоке отделение «Иокогама-Спешу Банк» разместилось на Светланской в доме Чурина, где находился Штаб японского командования³¹.

В сообщении министра финансов Временного Сибирского Правительства Ивана Адриановича Михайлова, направленном в МИД в конце сентября 1918 года, указывалось: «Японцами в пределах Сибири, без соглашения с Сибирским Временным правительством, выпущены бонны с фиксированным курсом по Р.5 — иена».

Выпуск бон на таких условиях, несомненно, давит в неблагоприятную сторону на курс нашего рубля. Согласно выпущенных объявлений Японского Финансового Ведомства, выпущенные бонны надо рассматривать, как вексельные обязательства, подлежащие оплате по предъявлению, а не как деньги, подлежащие обращению принудительно. Признавая выпуск бон на таких условиях недопустимым, Министерство Финансов имеет честь просить Министерство Иностранных Дел снести с Послами Союзных Держав дабы, при их содействии прекратить дальнейший выпуск названных бон.

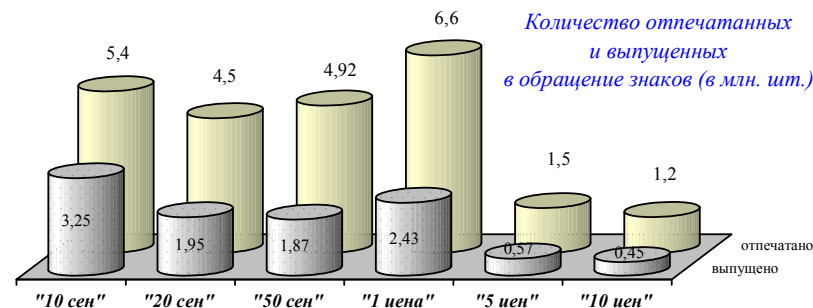
О последующем Министерство Финансов имеет честь просить поставить его в известность. Министр финансов Михайлов...»³².

Вспоминая это время, П.М. Никифоров³³ в книге «Записки премьера» писал: «Расчет был верен. Продавая свои товары в городах и селах, японцы требовали от населения японскую иену. А так как, по существу, Приморская, Сахалинская и Камчатская области были блокированы Японией, снабжение товарами могло идти только из Японии, и население вынуждено было искать иену»³⁴.

«Деньги не щепки, счетом крепки» — гласит русская пословица. Всего военных бон империи (гунтё), отпечатанных в типографии Министерства финансов согласно решению, утвержденному на заседании Кабинета министров 25 июля 1918 года, изготовлено было, согласно японским архивным данным, 24 млн. штук, на общую сумму в 30 миллионов иен:

					кол. шт.	сумма иен
10 сенов	76×109 мм	кин дзю сэн	черная печать	на желтом фоне	5 400 000	540 000
20 сенов	76×109 мм	кин нидзю сэн	черная печать	на зеленом фоне	4 500 000	900 000
50 сенов	76×109 мм	кин годзю сэн	черная печать	на красно-корич. фоне	4 920 000	2 460 000
1 иена	95×135 мм	кин шти эн	черная печать	на голубом фоне	6 600 000	6 600 000
5 иен	95×135 мм	кин го эн	черная печать	на ... фоне	1 500 000	7 500 000
10 иен	95×135 мм	кин дзю эн	черная печать	на пурпурном фоне	1 200 000	12 000 000
всего					24 120 100	30 000 000

Однако, по данным исследовательского Бюро Банка Японии (Нихон гинко тёса кё-ку), не все они были выпущены в обращение.

Всего в денежный оборот российского Дальнего Востока попало их на сумму около 11,5 млн. иен:

Номинал	Общая сумма		Сумма выпущенных		Неиспользованная сумма	
	в шт.	иен	в шт.	иен	в шт.	иен
10 сенов	5 400 000	540 000	3 250 000	325 000	2 150 000	215 000
20 сенов	4 500 000	900 000	1 950 000	390 000	2 550 000	510 000
50 сенов	4 920 000	2 460 000	1 870 000	935 000	3 050 000	1 525 000
1 иена	6 600 000	6 600 000	2 430 000	2 430 000	4 170 000	4 170 000
5 иен	1 500 000	7 500 000	570 000	2 850 000	930 000	4 650 000
10 иен	1 200 000	12 000 000	450 000	4 500 000	750 000	7 500 000
всего	24 120 000	30 000 000	19 520 000	11 430 000	13 600 000	18 570 000

Японские источники указывают, что из числа выпущенных в обращение бон большая часть (99%) была обменена и изъята из обращения только десять лет спустя, ко второму году эры Сёва (1928 г.). Не оплаченных же вплоть до 1928 г. бон осталось лишь на сумму в 32 329 иен.

С началом интервенции число японских подданных во Владивостоке возросло до исторического максимума. Появилось множество книг на японском языке о Дальнем Востоке России и о Владивостоке. В предисловии к «Сибэриа» (Сибирь), написанным главным редактором японской газеты «Кокумин симбун» Исакава Рокуро, писал: «Мировая война подарила Японии неожиданный подарок — нетронутую сокровищницу — Сибирь. Японцам не нужно иметь территориальную претензию на Циндао, южно-азиатские острова — следует осваивать сибирскую сокровищницу. Тогда сама по себе будет решена демографическая проблема, продовольственный вопрос, проблема укрепления государственной силы. Сибирь освобождена от тяги России и уже вошла на арену мировых интересов. Присоединить ее к Японии — не в смысле вторжения, а в экономическом смысле — зависит от умения японцев»...

Японское присутствие в России можно было охарактеризовать одним словом — грабеж. А точнее — двумя: вежливый грабеж... Первыми из интервентов придя в Россию, японцы последними и ушли: 25 октября 1922 года — из Владивостока и лишь 15 мая 1925 года — из русской, советской части Сахалина. Они, в отличие от США и Антанты, проявили предельную щепотку. Вначале — из пределов РСФСР, затем — с территории «буфера» Дальневосточной республики, и, наконец, после декабря 1922 года — с территории СССР японцев буквально выдавливали...

Примечания:

- ¹ Для передачи японских слов русскими буквами существует несколько транскрипционных вариантов. В научных трудах принята транскрипция Евгения Дмитриевича Поливанова («кириджи») — самая распространённая и единственная документированная система. Однако помимо неё иногда используются альтернативные способы записи: транскрипция Спальвина (в настоящее время устаревшая) и транслитерация на русский язык системы Хэпбёрна, применяющейся на Западе. Запись «по Поливанову» имеет чёткие правила и зафиксирована в академических источниках, например, Японско-русском словаре. К тому же, представительство Японии в России также придерживается системы Поливанова. Реликты транскрипции Спальвина сохранились только в нескольких географических названиях Японии, которые стали традиционными и менять их вряд ли целесообразно, например: Токио — на Токё, Киото — на Кёто, Иокогама — на Экохама и т.п.
- ² Поскольку в японском языке отсутствует звук «е», правильной транскрипцией названия разменной монеты является, вне всякого сомнения, вариант «сэн», принятый в системе Е.Д. Поливанова. Однако автором, в силу устоявшейся в специальной нумизматической литературе традиции, в тексте используется написание «сен» (реликт в настоящее время устаревшей транскрипции Спальвина), менять которое вряд ли целесообразно.
- ³ Монеты в 1 рин выпускались с 1873 по 1884 год, в 5 ринов — с 1916 по 1919 год.
- ⁴ В русском написании принята форма «иена» — транслитерация с «ромадзи»: «иен». Подобная запись латинскими буквами японского названия стала традиционной еще со времен португальцев.
- ⁵ Особые «военные» деньги были не в новинку для империи — еще в конце XVI столетия второй из трех «объединителей» страны, сёгун Хидэёси Тоётоми выпускал особые «военные» монеты *гокуёгин*, предназначенные специально для финансирования военной экспедиции в Корею.
- ⁶ Standard Catalog of World Paper Money. Volume II: General Issues 1368—1960. Edited by George S. Cuhaj. (11th edition). p.716, #MA1—MA5.
- ⁷ Ibid, Vol. II, p.298, #1907—1910.
- ⁸ Японская календарная система гэнго (летосчисление по девизам правления, установившееся императорами) была заимствована из Китая. Система «гэнго» отражала представление о том, что «сын Неба» царствует не только над страной (пространством), но и над временем. Прерогатива перемены «гэнго» принадлежала только императору, при этом считалось, что таким образом император магически воздействует на дела земные.
- ⁹ Иероглифы, созданные непосредственно в Японии — *кокуджи* — «Отечественные иероглифы». В отличие от *кандзи* их всего не более ста.
- ¹⁰ Японская культура полностью усвоила китайское письмо и добавила и много своего. Японский язык использует несколько систем письменных знаков: непосредственно китайские иероглифы — «*кандзи*», а также два особых слоговых алфавита, называемые «*хирагана*» (фонетические знаки, которыми записываются японские слова) и «*катакана*» (предназначенный для записи иностранных слов). Две фонетические разновидности азбуки объединяются под общим названием «*кана*». *Катакана* представляла собой отдельные части иероглифов и получила поэтому название «сокращенная кана». По форме угловатая и заостренная, ее графика была весьма неудобной для написания кистью. Поэтому и возникла *хирагана*, с мягкими, закругленными формами, которые как бы охватывали иероглиф целиком и передавали наиболее точно его начертание в скорописном виде. Примечательно, что само название этого вида азбуки появилось значительно позже. В то время существовал термин «*онна-дэ*» (букв. «почерк женской руки»), так как мужчинам предписывалось писать по-китайски, а азбукой — женщинам. С помощью *кана* японцы начали записывать слова, для которых не находилось китайских смысловых иероглифов. Кроме того, *кана* оказалась удобной для обозначения служебных глаголов и грамматических частиц. Создалось уникальное сочетание двух систем письма — иероглифической и фонетической. Именно с появлением азбуки начинается японизация заимствованных элементов китайской культуры. Не изобретя собственной письменности, японцы сумели приспособить китайскую к своему языку, предварительно коренным образом изменив функциональную роль и графические формы иероглифов, используя их как фонетические знаки.
- ¹¹ Показательное совпадение: официальное титулование правительства Османской империи — «Высокая Порта», от французского «La Sublime Porte», что, в свою очередь, было букввальным переводом арабского «Баб-и-али» — «Высокие врата». Так называли, опять же, не самого султана, а канцелярию великого визиря.
- ¹² См.: *Ванденберг Х.* Историческое развитие Японии. — СПб., 1905.
- ¹³ Это слово знакомо многим: поэтическое название Японии, а первоначально — провинция Древней Японии, из которой вышла первая и последняя, правящая до сих пор, императорская династия. Её основателя называют Дзимму («божественная сила», или «божественный воин»). Сам бы он сильно удивился такому имени, так как в то время язык Ямато совсем не содержал китаизмов.
- ¹⁴ Японская каллиграфия *сёдо* («сё» — «писать» и «до» — «путь») является одним из самых изящных и осмысленных видов национального искусства. Практикуется несколько стилей написания иероглифов: *тэнсё* (кит.: *чжуаньшу*) — архаический стиль, предназначенный для изготовления печатей; *райсё* (кит.: *лишу*) — канцелярский стиль для официальных документов; *кайсё* (кит.: *кайшу*) прописной стиль, каллиграфический устав — является наиболее употребляемым; *гёсё* (кит.: *синшу*) бегущий стиль; *сосё* (кит.: *цаошу*) «травяное

писание» — курсивный стиль, когда сокращаются или соединяются части отдельных иероглифов, что превращает написанное в плавно изгибающуюся линию.

¹⁵ Японский Флаг // сборник «Песни для начальной школы», изданный Министерством просвещения Японии в 44 году периода Мэйдзи (1911 г.). Транскрипция и перевод содержания с японского выполнены Лариной Жилиной.

¹⁶ *Zacharias Э.М.* Секретные миссии (Перевод с английского Литвина З.В. и Фадеевой Л.С. // *Ellis M. Zacharias, Secret Missions. The Story of an Intelligence Officer*; New York, 1946) — М.: Воениздат, 1959, С.234.

¹⁷ Павловния (*Paulownia tomentosa*) называемая также «адамовым деревом» — небольшое дико растущее дерево, названное так в честь Анны Павловны, королевы нидерландской, дочери российского императора Павла I. Цветущая павловния, с крупными сердцевидными листьями, приносит крупные розово-фиолетовые душистые цветки, собранные в большие, пирамидальные метелки.

¹⁸ Время правления сёгунов из семьи Минамото (1185—1332 годы), когда столицей была Камакура. Несмотря на то, что императорской столицей был город Киото, сёгуны управляли страной из «собственной» столицы — «бакуфу», получившей такое название по аналогии с устанавливаемым на поле сражения полевым штабом. Со сменой сёгуна столица переезжала на другое место, давая имя новому историческому периоду.

¹⁹ В настоящее время эмблема в виде соцветия *кири* с 5, 7 и 5-ю цветками является официальной символом премьер-министра Японии.

²⁰ Стихи Японских императоров (в переводе Георгия Свиридова). — СПб., 2000.

²¹ Первый иероглиф названия: «*нити*» — «солнце», выполненный архаичным стилем написания *тэнсё*, стал символом образованного в 1882 году *Hinon Ginco* — Банка Японии (сокращенно: *Нитигин*).

²² *Спальвин Е.* Практические японские разговоры. Часть II-я. Подстрочный иероглифический словарь. Посobie для изучения простейших форм японского разговорного языка и для введения в японскую письменность. Известия Восточного института. 9-й год издания. 1907—1908 академический год. — Владивосток типолитография Восточного Института. 1909.

²³ Реформа письма произошла в Японии в 1946—1948 годах, составив одну из сторон послевоенных демократических преобразований.

²⁴ Впервые о введении золотого стандарта в Японии было объявлено в 1871 году, одновременно с учреждением иеновой системы. Однако, вследствие нехватки золота и постоянного бюджетного дефицита, с 1878 года Япония перешла на биметаллизм: монетную систему, базирующуюся на двух драгоценных металлах — золоте и серебре.

²⁵ Мацуката Масаёси (1835—1924), японский принц крови, член совета *гэнро*. В молодости учился в школах могущественного клана Сацума, к которому принадлежала его семья. Сражался в армиях Сацума-Тёсю, которые свергли сёгуна Токугава и подготовили почву для реставрации Мэйдзи в 1867 г. Мацуката стал административным советником в 1870 г. и советником казначейства в 1871 г. Принимал участие в выпуске японских банкнот в 1884 г. С 1890 по 1898 всеми кабинетами фактически руководили три члена гэнро (совет старейших государственных деятелей) — Ито, Ямагата и Мацуката. Мацуката был премьер-министром (1891—1892 и 1896—1898), а также министром финансов и внутренних дел. Под его руководством клан Сацума открыто контролировал военно-морской флот Японии. Умер Мацуката в Токио 2 июля 1924.

²⁶ *Кобу-гаммай*: союз *куэ* — придворной аристократии, высшего класса феодальной Японии и *букэ* — самурайства.

²⁷ *Toshiki Tomita Japanese Government Bonds 100 Years Ago // NRI Papers, No.90, June 1, 2005, p. 14.*

²⁸ Золотые монеты постепенно перестали выпускаться с 1910 г. для 10 иен, с 1924 г. для монет в 5 иен. Окончательно Япония прекратила выпуск золотых монет для 20 иен в 1932 г. Это было связано с наступлением экономического кризиса. В 1933 году Япония официально отказалась от золотого стандарта. Отныне указание золотого содержания в иене носит вторичный характер, оно не определяет курс, а определяется им. Одновременно страна вступила в «стерлинговый блок», привязав свою валюту к британскому фунту. С начала 30-х годов страна вела большую войну в Китае. Это требовало огромного напряжения государственных финансов. В 1937 году золотое содержание иены снижается до 0,290 г.

²⁹ Валютный курс иены в то время составлял: по отношению к доллару США — 2 иены за доллар; к британскому фунту — 1 иена за 2 шиллинга ½ пенса (102 ф.стерлингов за 1000 иен).

³⁰ Во время Второй мировой войны Валютный Банк Иокогамы (*Yokohama Specie Bank*) выступал эмитентом оккупационной валюты в Бирме, Гонконге, Западной Индонезии (Суматра и Ява), а также на Филиппинах (в отношении Океании и восточной Индонезии те же функции выполнял Банк Тайваня (*Bank of Taiwan*)).

³¹ ГАРФ, Ф. 198, Оп. 11, Д. 25, Л. 40.

³² ГАРФ, Ф. 198, Оп. 1, Д. 58, Л. 13. Секретно письмо из Министерства финансов в МИД за №669 от 30 сентября 1918 г.

³³ Никифоров П.М. — член РСДРП (б) с 1904 г., был председателем Дальбиро и заместителем главы Приморского земского правительства, председателем Совмина.

³⁴ *Никифоров П.М.* Записки премьера ДВР. — М., Госполитиздат, 1963.